

Стрельцов А. А.

О ПЕРЕВОДЕ ПРЕДСКАЗАНИЙ И ПРОРОЧЕСТВ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-151. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

могут быть более содержательными, чем другие. Необходимо резюмировать смысловой элемент за смысловым элементом. Сокращение текста происходит, с одной стороны, за счет отражения в резюме только основной идеи текста, а с другой стороны, за счет перефразирования текста;

5) внимательное прочтение составленного резюме. После составления резюме необходимо прочитать его, прежде всего, обратив внимание на четкость и ясность изложения своих мыслей, на их соответствие содержанию исходного текста.

Список использованной литературы

1. Александровская Е. Б., Лосева Н. В. Пособие по обучению реферированию на французском языке: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. 248 с.
2. Глухова Ю. Н., Фролова И. В. Язык французской прессы: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2005. 182 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак.иностр.яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Кузнецов В. Г. Функциональные стили современного французского языка (публицистический и научный): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш.шк., 1991. 160 с.

О ПЕРЕВОДЕ ПРЕДСКАЗАНИЙ И ПРОРОЧЕСТВ

Стрельцов А. А.

Южный федеральный университет

«Пророчества никогда не говорят о прошлом и будущем языком повседневности».
Л. Э. Ванд, А. С. Муратова. Генеалогия культуры и веры: зримое и тайное.

Предсказания издревле играли важную роль в жизни человека. Ещё античный герой Ахилл, цари Данай - дед Персея, Лай - отец Эдипа и многие другие знали своего будущего убийцу и/ли обстоятельства собственной гибели. Впрочем, не только мифологические персонажи подчиняли свою жизнь и поступки пророчествам, благо в одной Древней Греции было несколько оракулов. И если в догомеровский период пророчества отличались однозначностью, то позднее обнаружилось их интересное свойство - уклончивость и двусмысленность ответа пифии.

Лидийский царь, прославившийся своими несметными богатствами, следуя предсказанию: «Если Крёз предпримет войну, то он сокрушит обширное царство», выступил против персидского царя Кира и лишился своего царства. Тот же Дельфийский оракул возвестил македонскому царю Филиппу накануне его персидского похода: «Телец украшен гиляндами, конец его близок, и жертвоприноситель готов». Эти слова были истолкованы как благоприятные, и только после убийства царя в день торжеств по случаю свадьбы его дочери обратили внимание, что Филипп Македонский был рождён под знаком Тельца. И при этом винить можно было только себя - «не так понял предсказание». За неверные ответы никто не наказывал жрецов, хотя тех же переводчиков, вся вина которых состояла в том, что они перевели афинянам слова персидского царя Ксеркса, по предложению архонта Фемистокла сбросили со скалы.

Если толкование пророчества вызывает такие трудности, что же делать переводчику? Ведь необходимо передать и смысл предсказания, и сохранить присущую ему двусмысленность. В этой связи можно вспомнить эпизод с Макбетом и тремя ведьмами: Бирманский лес и в самом деле не мог пойти на Дунсинан, но как средневековый правитель мог догадаться, что враг воспользуется такой своеобразной маскировкой, чтобы подойти незаметно к его замку? Даже современному читателю, не знающему, чем закончилась трагедия Шекспира, едва ли придёт в голову подобная идея. То же касается и другого предсказания. Даже современная наука не изобрела способ обходиться без женщин в вопросе деторождения, однако один нюанс в словах духа окровавленного младенца: «Ты защищён судьбой от всех, кто женщиной рождён» допускает возможность появления на свет путём кесарева сечения, что и случилось в случае с Макдуфом, который и убил царя-узурпатора.

Похожий эпизод присутствует в заключительной части известной трилогии Дж. Р. Р. Толкиена:

«Властелин Колец»	перевод А. Кистяковского	перевод Григорьевой, Грушецкого
No living man may hinder me! 'But no living man am I! You look upon a woman. Eowyn I am, Eomund's daughter. You stand between me and my lord and kin. Begone, if you be not deathless! For living or dark undead, I will smite you, if you touch him.'	- Ни один живой муж не может помешать мне... - Но я не муж! Ты видишь женщину. Я Эовин, дочь Эомунда. Ты стоишь между мной и моим королем и родственником. Убирайся, если ты не бессмертен! Я убью тебя, если ты притронешься к нему.	- Ни один воин не может помешать мне! - Но я не воин. Перед тобой женщина! Я Йовин, дочь Йомунда. Не становись между мной и моим родичем и повелителем! Будь ты живой или только оживший, прикоснись к нему - и погибнешь.
The winged creature screamed at her, but the Ringwraith made no answer, and was silent, as if in sudden doubt.	Крылатое существо зарычало на нее, но Дух Кольца не ответил, как бы охваченный внезапным сомнением.	Звероптица закричала на нее, но Король-Чародей молчал, охваченный внезапным сомнением.

В христианской Европе к обладателям пророческого дара относились с недоверием, и подчас они становились жертвами инквизиции. Парадоксальность этой ситуации отметил в романе «Хозяйка Блосхолма» Г. Р. Хаггард: «Ну, если видения и пророчества - доказательства колдовства, тогда... всё Святое Писание просто ведьмин котёл... тогда и блаженная дева Мария и святая Елизавета были ведьмы, а апостолов Петра и Иоанна тоже следовало сжечь». В самом деле, помимо обещаний, данных Господом праотцу Аврааму и предсказаний ветхозаветных пророков о приходе Мессии, можно вспомнить эпизод с Аэндорской волшебницей. Она вызвала для царя Саула дух пророка Самуила, который предсказал тому поражение в битве с армией претендента на трон Израиля Давида. Впрочем, лучшим ответом христианам, видящих в этом деле происки дьявола, служат слова апостола: «Не угашайте Духа, не презирайте пророчеств, но испытывайте все вещи» (1 Фес. 5:19-21).

В наши дни большой популярностью пользуются пророчества Нострадамуса. Помимо того, что оригинал допускает несколько вариантов толкования, существует ещё и лексическая проблема: центурии написаны на старофранцузском, а значение некоторых слов, в том числе топонимов, за прошедшие века успело сильно измениться.

К тому же Нострадамус активно использует старые римские названия и поныне стоящих городов (часто с искажениями), переводит зарубежные топонимы на французский язык (например, "новый город" может быть - французский Вилльнев, итальянская Вилланова или испанская Вильянуэва, и это при том, что всего их наберется не один десяток в разных землях этих стран). Есть ещё перевернутые наборщиками названия населенных пунктов.

Но главной проблемой остаётся форма пророчеств - катрен, или четверостишие. В этом случае при переводе следует учитывать правила перевода поэтических произведений - желательно сохранить размер, ритм, рифму и т.п., что может повредить содержанию катрена.

В качестве примера можно привести стихотворение Бильбо Бэггинса:

«Властелин Колец»	перевод А. Кистьяковского	перевод Григорьевой, Грушецкого
All that is gold does not glitter, Not all those who wander are lost; The old that is strong does not wither, Deep roots are not reached by the frost.	Древнее золото редко блестит, Древний клинок - ярый. Выйдет на битву король-следопыт Зрелый - не значит старый.	В истинном золоте блеска нет; Не каждый странник забыт; Не каждый слабеет под гнетом лет – Корни земля хранит.
From the ashes a fire shall be woken, A light from the shadows shall spring; Renewed shall be blade that was broken, The crownless again shall be king.	Позарастают беды быльем, Вспыхнет клинок снова, И короля назовут королем В честь короля иного.	Зола обратиться огнем опять, В сумраке луч сверкнет, Клинок вернется на рукоять, Корону король обретет.

Следопыт Арагорн, сын Араторна, о котором идёт здесь речь, действительно вышел на бой, вооруженный мечом Андрилом, перекованным из обломков Нарсила. После победы он стал королём - т.е., предсказание сбылось.

Впрочем, в большинстве случаев предсказания бывают не столь точны, и не содержат однозначных указаний на конкретную личность. Благодаря своей двусмысленности оно может стать средством создания интриги, которая служит развитию сюжета. В качестве примера можно привести пророчество о Тёмном Лорде и Гарри Поттере из септологии Джоан Роулинг.

The one with the power to vanquish the Dark Lord approaches...born to those who have thrice defied him, born as the seventh month dies ...and the Dark Lord will mark him as his equal, but he will have power the Dark Lord knows not ...and either must die at the hand of the other for neither can live while the other survives..."

«Близится тот, кто сумеет победить Чёрного лорда... он будет рождён на исходе седьмого месяца теми, кто трижды бросал ему вызов... Чёрный лорд отметит его как равного себе... но ему дарована сила, о которой неведомо Чёрному лорду... один из них умрёт от руки другого, выжить в схватке суждено лишь одному...

Само пророчество становится известно читателям лишь в конце пятой книги; тогда же даётся намёк, в чём может заключаться таинственная сила, которой сможет обладать мальчик, но лишь в конце последней книги, когда уже высказаны десятки версий, а волна Поттеромании достигла своего пика, мы узнаём детали.

Таким образом, пророчества встречаются в художественной литературе достаточно часто (можно вспомнить и барыню-кликушу из пьесы «Гроза»), чтобы представлять интерес для изучения лингвистов и переводчиков. Особенностью этого жанра является сочетание различных видов информации: когнитивной и оперативной (герой как бы получает инструкцию - указание, как себя вести, чтобы преуспеть), эмоциональной (окружающие тревожатся за судьбу героя, сам он подчас преисполнен сомнений) и эстетической (если предсказание имеет стихотворную форму). В последнем случае при переводе можно пренебречь некоторыми особенностями формы ради сохранения когнитивного компонента и обязательной для подобных текстов двусмысленности.